

¹ Алтайский государственный университет
ул. Ленина, 61, Барнаул, 656049, Россия

² Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

³ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: nikolaevvv06@mail.ru

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЛЕБЕДСКОЙ ВОЛОСТИ БИЙСКОГО УЕЗДА ПО ДАННЫМ ВСЕРОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ 1917 ГОДА *

Статья основана на данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. На примере Лебедской волости Бийского уезда авторы попытались продемонстрировать возможности материалов переписи при этнодемографической характеристике коренного населения. Отмечается плюрализм идентичностей, который напрямую зависел от интенсивности этнокультурных контактов коренного и пришлого населения. В небольших моноэтнических поселениях население использовало наименования сеоков. В крупных населенных пунктах употребляли этнонимы более высокого таксономического уровня (например, «кумандинцы», «алтайцы» и т. д.). Дана подробная демографическая характеристика коренного населения. Проанализированы половозрастная структура, семейный состав, брачность коренного населения Лебедской волости. В демографическом плане оно демонстрировало устойчивость и развитие. Реконструирован тип сложной семьи, которая состояла из родителей (или одного из родителей), женатого сына или сыновей с детьми и родственников. Традиционно для коренного сообщества были характерны семьи со сложным составом, что объяснялось ведением комплексного хозяйства. Изменение социокультурного контекста способствовало переходу к простой семье.

Ключевые слова: Алтай, коренные малочисленные народы, кумандинцы, тубалары, челканцы, Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г., самоидентификация, этнодемографическая характеристика.

В последние десятилетия неизменно сокращается область традиционной культуры, в результате чего современный исследователь вынужден обращаться к письменным свидетельствам прошлого. К таковым относятся дошедшие до нас материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., содержащие ценнейшие сведения о хозяйстве и демографии коренного населе-

ния предгорий Северного Алтая: кумандинцев, тубаларов и челканцев.

В рамках данной работы будут продемонстрированы возможности материалов переписи 1917 г. при решении исследовательских задач изучения демографии автохтонного населения. Для этого нами была выбрана Лебедская волость Бийского уезда (часть территории современного Турачак-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект «Трансформация этнокультурных ландшафтов Алтая в условиях изменения природной и социокультурной среды»), РФФИ (проект № 13-06-00821а «Оценка человеческого потенциала и социальной мобильности коренных народов Западной Сибири в контексте модернизационных процессов (XX – начало XXI в.)») и Министерства образования и науки РФ (соглашение № 14.В37.21.0483 «Коренные народы Сибири в составе России и население зарубежных завоеванных и колонизированных территорий: способы противодействия фальсификациям в области исторической демографии»).

Таблица 1

Населенные пункты Лебедской волости, обследованные в ходе проведения
Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.

Название населенного пункта	Общество	Количество домохозяйств коренного населения
Антошкино	Турачакское	11
Байдаев	Турачакское	3
Санькин	Турачакское	21
Турачак	Турачакское	24
Ультебей	Турачакское	11
Данилкин	Тондошкинское	13
Культибе	Тондошкинское	6
Петрец	Тондошкинское	11
Сарьязы	Тондошкинское	6
Тондошка	Тондошкинское	17
Ивановский	Ивановское	2
Усть-Телешское	Усть-Телешское	1
Итого		126

Таблица 2

Этнический состав домохозяев Лебедской волости, по данным
Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.

Название населенного пункта	Самоидентификация домохозяев	Количество	%
Антошкино	Верхний кумандинец	11	8,7
Байдаев	Алтаец	2	1,6
Байдаев	Кузнецкий татарин (шорец. – Е. Б., В. Н.)	1	0,8
Данилкин	Кузен	8	6,3
Данилкин	Кумандинец	4	3,2
Данилкин	Чалган	1	0,8
Ивановский	Верхний кумандинец	1	0,8
Ивановский	Тиргеш (один из сеоков тубаларов. – Е. Б., В. Н.)	1	0,8
Культибе	Кузен	6	4,7
Петрец	Комляш (один из сеоков тубаларов. – Е. Б., В. Н.)	1	0,8
Петрец	Комнош (один из сеоков тубаларов. – Е. Б., В. Н.)	1	0,8
Петрец	Кузен	8	6,3
Петрец	Кузнецкий (шорец. – Е. Б., В. Н.)	1	0,8
Санькин	Кумандинец	21	16,7
Сарьязы	Комляш (один из сеоков тубаларов. – Е. Б., В. Н.)	1	0,8
Сарьязы	Кузен	5	4
Тондошка	Кумандинец	17	13,5
Турачак	Алтаец	5	4
Турачак	Инородец	1	0,8
Турачак	Кузен	12	9,5
Турачак	Кумандинец	4	3,2
Турачак	Теленгит	1	0,8

Окончание табл. 2

Название населенного пункта	Самоидентификация домохозяев	Количество	%
Турачак	Чалканец	1	0,8
Ультебей	Кумандинец	11	8,7
Усть-Телешское	Шелканский инородец	1	0,8
Итого		126	100

ского района Республики Алтай), на территории которой проживали все три интересующие нас группы населения. Данная публикация основана на архивных изысканиях в Государственном архиве Алтайского края (ГААК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 244, 245, 248, 251, 253, 254), что обуславливает новизну исследования.

В ходе работы выявлено 12 населенных пунктов Лебедской волости, в которых проживало коренное население (табл. 1). В их состав входило 126 домохозяйств с общей численностью 635 чел. Большая часть автохтонов проживала в «моноэтнических» аилах и улусах, но в окружении заимок пришлого населения. Уже в начале XX в. центром притяжения коренных жителей становится миссионерское поселение Турачак (современный центр Турачакского района), где активно протекали ассимиляционно-аккультурационные процессы.

К сожалению, в силу труднодоступности часть населенных пунктов Лебедской волости не была охвачена переписчиками. Об этом, в частности, свидетельствует этнический состав рассматриваемых населенных пунктов, в которых практически отсутствуют челканцы (табл. 2).

По данным переписи, в Лебедской волости проживали: «алтайцы», «верхне-кумандинские инородцы», «комляш», «кузены», «кузнецкие татары», «кумандинцы», «теленгиты», «тиргеш», «чалганы», «чалканцы», «шелканские инородцы». Как видно, приведенные этнонимы относятся к разным таксономическим уровням идентичности этнических групп предгорий Северного Алтая. В то же время данные сведения позволяют говорить о пограничном характере территории, являющейся и по сей день местом активных межэтнических контактов, в том числе и между коренными жителями Алтая.

Основная масса глав хозяйств обозначала себя как «кумандинец» или «верхний ку-

мандинец» – 69 чел. (54, %). Значительная часть домохозяев идентифицировалась через родовое название – сеок. Численность представителей сеока «кузен» составила 39 чел. (30,8 %), большая часть которых идентифицировала себя как тубалары. Что же касается других коренных этнических групп предгорий Северного Алтая, то они были представлены в рассматриваемых населенных пунктах незначительно. Несмотря на имеющуюся этническую мозаику в рассматриваемом регионе, этнокультурная близость, а также схожие социально-экономические условия позволяют исследовать этнодемографические процессы в их среде в совокупности.

Материалы переписи содержат обширные данные по половозрастным параметрам автохтонного населения волости (см. рисунок). Соотношение мужчин и женщин в условиях функционирования традиционного типа воспроизводства было уравновешено.

Прослеживается незначительное превосходство мужчин (51,2 %) в инородческих семьях. В то же время отмечаются существенные колебания в половой структуре населения в разных возрастных группах. Так, существенное преобладание младенцев и детей женского пола, сопряженное с возможным сокрытием детей мужского пола, в возрастной группе до 4 лет, видимо, обусловлено проводимым призывом коренного населения на тыловые работы и в целом изменением статуса «инородцев» в Российской империи в этот период.

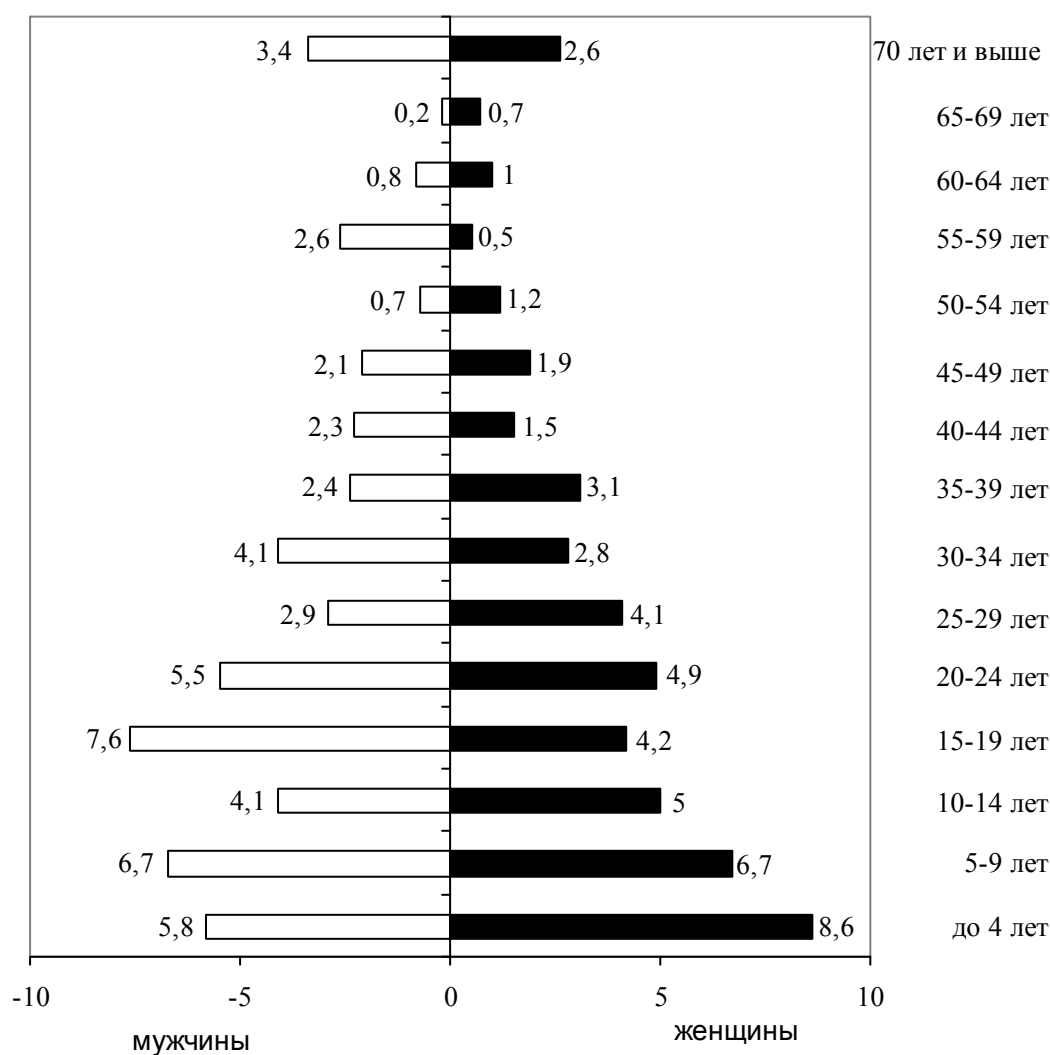
Возможно, именно с недоучетом связан низкий уровень детности семей, составивший – 2,0. Более трети семей были однодетные (37 %). С увеличением количества детей в семьях, их доля в общей структуре сокращалась: двухдетные домохозяйства – 26 %, трехдетные – 21 %, четырехдетные – 5 %, пятидетные – 8 %, шестидетные – 3 %.

Следует также обратить внимание на резкое снижение доли женщин в возрасте от 15 до 34 лет. На наш взгляд, причиной этого могло быть распространение в начале XX в. межэтнических браков. Именно тогда с открытием Лебедского отделения Алтайской духовной миссии значительных успехов в деле христианизации добились миссионеры. Кроме того, резко возросло количество пришедшего населения, представленное в предшествующее столетие немногочисленными заимочниками и старателями приисков. Еще одним фактором, несомненно, была высокая смертность женщин при родах, обусловленная отсутствием какой бы то ни было медицинской помощи.

Возрастная структура коренного населения Лебедской волости в 1917 г. была про-

грессивной. В целом удельный вес детей составлял 36,9 %, лиц трудоспособного возраста – 54,4 %, а старшей возрастной группы – 8,7 %. Возрастные группы 10–14 и 25–29 лет были немногочисленными, что можно объяснить кризисными явлениями (периодическими эпидемиями) в воспроизводстве населения.

Материалы (табл. 3) отражают господство нуклеарных семей среди автохтонного населения Лебедской волости. В то же время треть семей от общего количества составляли сложные по своей структуре домохозяйства, что позволяет говорить о незавершенности перехода к малым формам семьи. В этот период доминировали двухпоколенные семьи – 67 % против 15 % однопоколенных и 18 % трехпоколенных домохозяйств.

Распределение инородческого населения Лебедской волости по полу и возрасту в 1917 г.
(в % от общего числа мужчин и женщин)

Таблица 3

Семейный состав коренного населения Верхне-Бийской и Лебедской волостей,
по данным сельскохозяйственной переписи 1917 г.

Тип семьи	Лебедская волость				Средний размер семьи
	Семей		Членов семей		
	всего	%	всего	%	
Полные семьи простые, из них:	71	56	328	52	4,6
супружеская пара с детьми,	60	47	302	48	5
в том числе две жены	1	1	6	1	6
супружеская пара без детей	10	8	20	3	2
Полные семьи сложные, в том числе:	39	31	250	39	6,4
более двух супружеских пар с детьми	1	0,7	10	2	10
две супружеские пары с детьми (родители и дети)	9	7	63	10	7
женатые братья с детьми	1	0,7	6	1	6
две супружеские пары с детьми и работником (родители и дети)	2	1,3	14	2	7
две супружеские пары с детьми и родственниками	1	0,7	6	1	6
женатые братья с детьми, родителем и родственниками	1	0,7	12	2	12
женатые братья с родителем и родственниками	1	0,7	9	1	9
супружеская пара с детьми и работником	2	1,3	13	2	6,5
супружеская пара с детьми и внуками	2	1,3	14	2	7
супружеская пара с детьми и родителем	4	4	19	3	4,8
супружеская пара с детьми и родственниками	4	4	21	3	5,3
супружеская пара с детьми, родителем и родственником	6	5	40	6	6,7
супружеская пара с родственниками	3	2,3	10	2	3,3
супружеская пара с родителем и родственниками	2	1,3	13	2	6,5
Неполные семьи простые, в том числе:	7	6	40	6	5,7
мать с детьми	4	4	26	4	6,5
отец с детьми	2	1,3	8	1	4
женщина (мужчина) с внуками	1	0,7	6	1	6
Неполные семьи сложные, в том числе:	3	2	11	2	3,7
мать (отец) с детьми, внуками и работниками	1	0,7	5	1	5
отец с детьми и родственниками	1	0,7	4	0,7	4
братья, сестры	1	0,7	2	0,3	2
Одинокие, в том числе	6	5	6	1	1
мужчины	6	5	6	1	1
Всего	126	100	635	100	5

Выделение малых семей стимулировалось деятельностью Алтайской духовной миссии. Образование миссионерских сел и

переселения в них автохтонов, христианизация, часто приводившая к разрыву родственных связей, приток мигрантов и проник-

новение товарно-денежных отношений способствовали образованию малых семей. Село Турачак и другие крупные населенные пункты уже состояли из соседских, территориальных общин, единицами которых выступали малые семьи, реже – сложные по составу.

Отметим, что уровень распространения сложных форм семьи в Лебедской волости самый низкий на всем Северном Алтае. Возможно, это связано с тем, что переписчиками были охвачены только крупные и легкодоступные населенные пункты: Турачак, Тондошка и некоторые близлежащие смешанные в этническом плане поселения. Большинство «лебединских татар» (т. е. челканцев) осталось не охваченным учетом.

В аиле Сарыязы Лебедской волости зафиксирован единичный случай полигамного брака, что, возможно, объясняется невнимательностью переписчиков¹. В то же время глава семьи принадлежал к *сеоку комяши*, что зафиксировано в графе национальности. Это тубаларский род, представители которого длительное время поддерживали контакты с южными алтайцами, известными наличием многоженства. В данном случае заключение второго брака (возраст жены – 28 лет) могло быть связано с большим возрастом главы семьи и его первой жены (по данным переписи, 70 и 71 год соответственно) при наличии трех детей – 10, 8 и 6 лет.

Среди полных простых семей значительно преобладали семьи с детьми, что указывает на позднее выделение супружеских пар из большой семьи. Количество молодых бездетных супружеских пар невелико. Полные сложные семьи отличались большим разнообразием, включая зачастую близких и дальних родственников, а также наемных работников. Количественно выделяются семьи, включающие супружеские пары родителей и одного из детей, а также супружескую пару с детьми и одним из родителей (или родственников).

В то же время следует обратить внимание на сохранение архаичных форм семейной организации: семья, состоящая более чем из двух супружеских пар, и семья, включающая женатых братьев. В целом же подавляющее большинство семей включало

одну супружескую пару (85 %) и только 14 % – две и 1 % – три пары.

Неполные семьи составляли небольшую долю. Существование данных форм семьи в рамках традиционного общества было связано со смертью супруга, в меньшей степени – с внебрачной рождаемостью. Малое количество неполных семей обусловлено влиянием родственников на дальнейшую судьбу вдовца и особенно вдовы. В начале XX в. коренное население предгорий Северного Алтая продолжало соблюдать обычай левирата. Наряду с этим несколько странным выглядит наличие домохозяйств, состоящих из одиноких мужчин. Возможно, это объясняется оттоком женщин через межэтнические браки в крестьянскую среду или маргинализацией части коренного населения.

На основе данных статистического учета коренного населения рассматриваемого региона XIX – начала XX в. можно реконструировать тип сложной семьи, состоявшей из родителей (или одного из родителей), женатого сына или сыновей с детьми и родственников. Традиционно для коренного сообщества были характерны семьи со сложным составом, что объяснялось ведением комплексного хозяйства и увеличением в первой половине XX в. доли земледельческого компонента. Одновременно с изменением социокультурного контекста происходил переход к простой семье.

Преобладание полных семей в среде коренного населения (при минимальном количестве одиноких) обуславливалось традиционными нормами морали и матримониальным поведением. Человек с рождения готовился к вступлению в брак и продолжению рода, осваивая традиции в общении со старшими родственниками.

На момент проведения переписи большинство мужчин (59,8 %) и женщин (72,6 %) состояло в браке. Значительная группа не состоящих в браке коррелируется в пределах 16–24 лет (мужчины) и 16–29 (женщины). Группы не состоящих в браке старшего возраста формировались за счет вдовых и людей, имевших физические недостатки.

Традиционно для автохтонного населения Алтая была характерна установка на заключение брака в раннем возрасте. Откладывание свадьбы и, как следствие, большая доля не состоящих в браке были сопряжены с трудностями выплаты калыма,

¹ ГААК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 253. Л. 28.

что объяснялось бедностью или сиротством. Кроме того, высокий уровень смертности в рамках традиционного типа воспроизводства населения обуславливал распространенность повторных браков.

В результате во многих брачных парах возраст супругов существенно коррелировался. В большинстве супружеских пар глава семьи был старше на 1–5 лет (30 %), 6–10 лет (25 %), 11–15 лет (6 %) или более 15 лет (10 %). При этом максимальная разница в возрасте достигала 37 лет. Доля жен старше своих супругов составляла 23 %, из которых 19 % были старше на 1–5 лет, 3 % – на 6–10 лет и в одной паре возрастная корреляция достигала 28 лет. Соответственно, одинаковый возраст, по данным переписи, имели супруги в 6 % брачных пар.

Таким образом, как нами показано, материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. содержат уникальные сведения об этнических и демографических процессах среди коренного населения Лебедской волости.

Отмеченный плюрализм идентичностей напрямую зависел от интенсивности этнокультурных контактов коренного и пришлого населения. Использование наименований

сеоков было актуально для населения небольших моноэтнических аилов, а для жителей крупных населенных пунктов характерно употребление этнонимов более высокого таксономического уровня (например, «кумандинцы», «алтайцы» и т. д.). Важным моментом является также то, что в большинстве населенных пунктов Лебедской волости наблюдалось применение одного конкретного этнонима всем автохтонным населением.

В демографическом плане автохтонное население Лебедской волости, несмотря на случаи эпидемий, демонстрировало стабильное демографическое развитие на протяжении второй половины XIX – начала XX в. Так, половозрастная структура в целом прогрессивная, что несколько контрастирует с рассчитанными данными о средней детности семей. Значительное превалирование полных семей указывает на стабильность общества, устойчивость хозяйств и т. д. Основными характеристиками брачности являлась всеобщность, а также распространенность ранних и повторных (часто в форме левирата) браков.

Материал поступил в редколлегию 10.06.2013

E. A. Belgibaev, V. V. Nikolaev

ETHNODEMOGRAPHIC CHARACTERISTIC OF INDIGENOUS PEOPLE OF THE LEBEDSKY VOLOST' OF THE BIYSK DISTRICT ACCORDING TO THE ALL-RUSSIAN AGRICULTURAL CENSUS OF 1917

Article is based on materials to the All-Russian agricultural census of 1917. On the example of the Lebedsky volost' of the Biysk district the authors tried to show possibility of materials of census at the ethno-demographic characteristic of indigenous people. The first part of article is devoted to the ethnic description of the region. The authors note pluralism of identity which directly depended on intensity of ethno-cultural contacts of the indigenous and alien people. In small mono-ethnic settlements the population used the name «seok». In large settlements used name higher taxonomical level (for example, «Kumandints», «Altaians» etc.). In the second block the detailed demographic characteristic of indigenous people is given. The authors analyze gender and age structure, family structure, a marriage, etc. people of the Lebedsky volost'. In the demographic plan the indigenous people shows stability and development. The authors reconstructed type of a difficult family which consisted of parents (or one of parents), the married son or sons with children and relatives. Traditionally for indigenous community families with difficult structure that was explained by maintaining complex economy were characteristic. Change of a sociocultural context promoted transition to a simple family.

Keywords: Altai, indigenous small people, Kumandints, Tubalars, Chelkans, All-Russian agricultural census of 1917, self-identification, ethno-demographic characteristic.